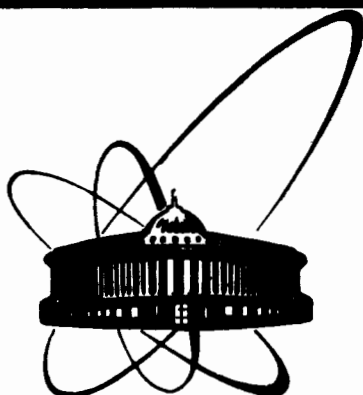

87-744

**сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
дубна**

P14-87-744

**А.М.Балагуров, А.И.Бескровный, Н.Попа,
Д.Сангаа**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ
СТРУКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ПОЛИКРИСТАЛЛОВ
НА НЕЙТРОННОМ ДИФРАКТОМЕТРЕ ДН-2**

1987

В работах ^{/1,2/} была рассмотрена задача построения функции разрешения в нейтронной дифрактометрии кристаллов вообще и для дифрактометра по времени пролета ДН-2, действующего на импульсном реакторе ИБР-2, в частности. Настоящее сообщение является продолжением этих работ, оно содержит описание методов обработки дифракционных спектров от поликристаллических веществ, в которых существенным образом используется знание функции разрешения.

Дифрактометр ДН-2 ^{/3/} в основном предназначен для проведения экспериментов с длиннопериодными монокристаллами, и его разрешающая способность, а также особенности распределения нейтронов по длине волны в первичном пучке не являются оптимальными для работы с поликристаллами. Однако в некоторых случаях более существенным фактором становится высокая светосила дифрактометра, позволяющая измерять порошковые нейтронограммы за доли минуты ^{/4/}.

Современный подход к обработке дифракционных спектров от поликристаллов основан на методе Ритвельда ^{/5/}, получившем исключительно широкое распространение в нейтронографии ^{/6/}, хотя не потерял своего значения и более старый метод интегральных интенсивностей. Характерные особенности наших вариантов обработки связаны с начальной стадией анализа спектров, так как на ДН-2 в отличие от большинства порошковых дифрактометров, на которых применяются сфокусированные или снабженные многощелевыми коллиматорами детекторы большой площади, используется позиционно-чувствительная детекторная система, и с учетом конкретных параметров дифрактометра.

1. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДВУМЕРНОГО СПЕКТРА В ОДНОМЕРНЫЙ

На дифрактометре ДН-2 спектры по времени пролета от поликристаллических веществ измеряются однокоординатным позиционно-чувствительным детектором, расположенным в горизонтальной плоскости. В этом случае интенсивность рассеяния есть функция двух переменных: $\Delta T_0 = T_0 - T_{B0}$ и $\Delta 2\theta_0 = 2\theta_0 - 2\theta_B$, где T_0 и $2\theta_0$ — текущие значения полного времени пролета и угла рассеяния, θ_B — угол Брэгга, на который настроена детекторная система, например ему соответствует середина детектора, T_{B0} — время пролета нейтронов с длиной волны λ_{B0} , рассеянных на угол $2\theta_0$. Величины λ_{B0} и $2\theta_0$ связаны с кристаллическим межплоскостным расстоянием d_B формулой Брэгга-Вульфа: $\lambda_{B0} = 2d_B \sin \theta$, для T_{B0} эту формулу можно переписать в виде $T_{B0} =$

$= 252,778 \cdot L \cdot 2 \cdot d_B \cdot \sin \theta_0$ [мкс/м/Å], где L — полное пролетное расстояние. В [1] показано, что в этих переменных измеряемую интенсивность можно записать в виде

$$I(\Delta T_0, \Delta 2\theta_0) = C \cdot \Phi(\lambda_{B0}) \cdot A(\lambda_{B0}) \cdot \int d(\Delta Q) \cdot R_p(\Delta Q) \cdot \sigma(H_B - H_B) \cdot \frac{\Delta T_0}{T_{B0} + \Delta Q}, \quad (1)$$

где C — нормирующая константа, $\Phi(\lambda_{B0})$ — спектральная плотность потока нейтронов на образце, взятая в точке λ_{B0} , $A(\lambda_{B0})$ — обычный фактор поглощения нейтронов в образце, R_p — одномерная функция разрешения, σ — сечение рассеяния нейтронов единичным объемом образца, $H_B = 2\pi/d_B$ — модуль вектора обратной решетки кристалла. Функция разрешения определяется выражением [1/

$$R_p(\Delta Q) = \frac{L_2 T_0}{Q_0} \iint d\gamma_1 d\gamma_2 \phi(\gamma_1) \cdot P_r(-T_0 \frac{\Delta \lambda^{**}}{\lambda_0}) \cdot D(L_2 \gamma_2), \quad (2)$$

где $\Delta \lambda^{**}/\lambda_0 = -1/2 \operatorname{ctg} \theta_0 (\gamma_1 - \gamma_2) - \Delta Q/Q_0$, γ_1 и γ_2 — углы в горизонтальной плоскости, определяющие отклонение волнового вектора нейтрона от среднего направления в первичном и рассеянном пучках, L_2 — расстояние от образца до детектора, $Q_0 = 4\pi \cdot (\sin \theta_0 / \lambda_0)$, функции ϕ и P_r представляют собой плотности вероятности соответственно для углового и временного распределений первичного пучка на образце, D — разрешающая способность детектора по координате.

Используя связь ΔT_0 и $\Delta 2\theta_0$, можно с помощью суммирования по группам от двумерной функции $I(\Delta T_0, \Delta 2\theta_0)$ перейти к одномерной $I(\Delta x_0)$, причем параметр сканирования Δx_0 может быть выбран в прямом или обратном пространствах, то есть $\Delta x_0 = \Delta d_0 = d_0 - d_B$ или $\Delta x_0 = \Delta Q_0 = Q_0 - H_B$. Эта процедура возможна, если функция разрешения слабо меняется в интервале суммирования, то есть фактически не зависит от $\Delta 2\theta_0$. Аналогичное условие — практическую независимость Φ_0 и A от длины волны в интервале суммирования — необходимо иметь в виду, если нормировка на Φ_0 и учет поглощения делаются после преобразования $I(\Delta T_0, \Delta 2\theta_0)$ в $I(\Delta x_0)$. Предполагая, что условие выполняется (что справедливо, по крайней мере, при $\theta_B \rightarrow 90^\circ$), запишем окончательно:

$$I(\Delta x) = C \cdot \Phi(\lambda_B) \cdot A(\lambda_B) \cdot \frac{T_0}{x_0} \int d(\Delta x_0) \cdot R_p(\Delta x_0) \cdot \sigma[H_B \cdot (1 \pm \frac{\Delta x_0 + \Delta x}{x_0})], \quad (3)$$

$$R_p(\Delta x) = \frac{L_2 T_0}{x_0} \iint d\gamma_1 d\gamma_2 \phi(\gamma_1) P_r(-T_0 \frac{\Delta \lambda^{**}}{\lambda_0}) \cdot D(L_2 \gamma_2), \quad (4)$$

где $\Delta \lambda^{**}/\lambda = -1/2 \cdot \operatorname{ctg} \theta_B \cdot (\gamma_1 - \gamma_2) \mp \Delta x/x_0$, причем для $x_0 = Q_0$ следует выбрать верхний знак, а для $x_0 = d_0$ — нижний.

2. МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ

Задачами, возникающими при обработке дифракционных спектров от поликристаллов, обычно являются определение параметров элементарной ячейки и уточнение структурных характеристик: координат атомов, факторов заселенности, тепловых параметров. Для их решения необходимо воспользоваться представлением об "идеальном" поликристалле.

2.1. Интенсивность в случае идеального поликристалла

Для поликристаллического вещества без текстуры, с неуширенными дифракционными линиями и с пренебрежимой экстинкцией сечение рассеяния можно считать δ -образным и связанным со структурным фактором кристалла F_H соотношением

$$\sigma(\theta) = 2\pi^2 \cdot \frac{j_H \cdot |F_H|^2}{V_0^2 \cdot H_B^2} \cdot \delta(\theta - H_B), \quad (5)$$

где j_H — фактор повторяемости для пика H_B , V_0 — объем элементарной ячейки. Подставляя (5) в (3), получим для d -шкалы

$$I(\Delta d_0) = C \cdot \Phi_0(d_B) \cdot A(d_B) \cdot j_H \cdot |F_H|^2 \cdot d_B^4 \cdot R_p(-\Delta d_0), \quad (6)$$

где в C вошли вновь появившиеся величины, не зависящие от d_B .

$I(\Delta d_0)$ представляет собой распределение интенсивности брэгговского рассеяния в окрестности точки d_B дифракционного спектра, в которой находится одиночный пик. Для описания реально измеряемой интенсивности необходимо учесть возможный вклад других пиков и фон, то есть в точке d_i

$$I(d_i) = C \cdot \Phi_0(d_i) \cdot A(d_i) \sum_n j_n \cdot |F_n|^2 d_n^4 \cdot R_p(d_n - d_i) + I'(d_i), \quad (7)$$

где Φ_0 и A взяты для удобства в d_i , сумма берется по всем пикам, вносящим вклад в $I(d_i)$, I' — фоновая интенсивность (для краткости индекс B у d_{Bn} опущен).

Напомним теперь, как из дифракционного спектра с помощью описания (7) извлекается структурная информация, заключенная в величинах $|F_n|^2$ и d_n .

2.2. Метод интегральных интенсивностей

В этом методе процесс обработки разделяется на два этапа: на первом определяются площади пиков (интегральные интенсивности), на втором — они переводятся в "экспериментальные" структурные факторы F_{n3}^2 , которые сравниваются по МНК с расчетными $|F_{np}|^2$. Если дифракционные пики не перекрываются совсем, то первый этап

можно проделать, не зная функции разрешения, так как при интегрировании $I(d_i)$ по d_i зависимость от R_p исчезает. Задавая каким-либо образом форму пиков (с помощью рассчитанной функции разрешения или как экспериментально измеренную гистограмму^{/7/}), можно определить интегральные интенсивности и для перекрывающихся пиков, если только перекрытие не слишком велико, то есть если $d_{Bn} - d_{Bn+1} \geq W_n$, где W_n — ширина n -го пика. В этом случае необходимо использовать МНК и на первом этапе, причем помимо $F_{n\theta}^2$ определяются и точные значения положений дифракционных пиков, непосредственно связанные с d_n . Программы для ЭВМ, реализующие этот метод, описаны в работе^{/8/}.

С увеличением перекрытия пиков корреляции между параметрами (амплитудами и положениями отдельных пиков) быстро нарастают, что приводит к большим погрешностям в значениях $F_{n\theta}^2$. Как следствие, метод интегральных интенсивностей годится только при малом числе уточняемых параметров или для обработки спектров, измеренных с очень хорошим разрешением.

2.3. Метод Ритвельда

В работах Ритвельда^{/9,10/} было предложено использовать для уточнения структурных характеристик кристалла непосредственно формулу (7), соответствующим образом параметризованную, то есть минимизировать функционал

$$\chi^2 = \sum_i \omega_i [I(d_i) - J(d_i)]^2, \quad (8)$$

где I и J — измеренная и рассчитанная по (7) интенсивности в канале d_i , ω_i — вес i -й точки. Если в экспериментальные значения интенсивности не вносятся никакие поправки (нормировка, вычитание фона и т.д.), то для I_i справедливо распределение Пуассона и $\omega_i = 1/I_i$. Нормирующий параметр C является общим для всего спектра. Все характеристики атомов кристалла входят в F_n , которые в изотропном по тепловым колебаниям приближении рассчитываются обычным образом:

$$F_n = \sum_j r_j b_j \exp[2\pi i(hx_j + ky_j + \ell z_j)] \exp(-1/8 B_j/d_n^2), \quad (9)$$

где n -й пик определяется тройкой индексов Миллера (h, k, ℓ), сумма берется по всем независимым атомам ячейки, r_j — фактор, определяющий количество атомов сорта j в ячейке (он же при необходимости учитывает заполнение кристаллографической позиции j -м атомом), b_j — когерентная амплитуда рассеяния, $(x, y, z, B)_j$ — координаты и тепловой параметр j -го атома. Положения дифракционных пиков определяются соотношением

$$d_n = D \cdot L_t \cdot \sin(\theta_B + \theta') / H_n + d', \quad (10)$$

где D — известная константа, включающая коэффициент перевода спектра из временной шкалы в d -шкалу, L_t — полное пролетное расстояние от источника до детектора, θ' и d' — свободные параметры, учитывающие возможные сдвиги нуля в отсчете угла Брэгга и d -шкалы.

Параметры элементарной ячейки кристалла входят в H_n , которые обычно записываются через a_i^* и γ_i^* -параметры обратной решетки. Таким образом, свободными величинами, определяющими положения дифракционных пиков, могут быть L_t, θ' и d' или a_i^*, γ_i^* и d' в зависимости от задачи: проводится уточнение экспериментальных условий с тестовым кристаллом или уточняются параметры элементарной ячейки.

Последней группой параметров, входящих в (7), являются параметры в выражении для фона. Во многих случаях для учета фона достаточно разделить дифракционный спектр на ряд участков и аппроксимировать фон линейной или квадратичной функцией. Иногда необходимо учитывать, что $I'(d_i)$ содержит слагаемое, пропорциональное $\Phi_0(d_i)$.

3. УЧЕТ ЭФФЕКТИВНОГО СПЕКТРА НЕЙТРОНОВ И ФАКТОРА ПОГЛОЩЕНИЯ

Эффективный спектр нейтронов, то есть спектральная плотность потока нейтронов из источника с учетом зависящих от λ поправок на поглощение нейтронов на пролетных базах и эффективности детектора, обычно определяется с помощью стандартного некогерентного рассеивателя, например ванадия. Для ДН-2, который работает в очень широком диапазоне длин волн, был применен комбинированный метод^{/11/}. На разных по λ участках спектр измерялся по рассеянию на ванадии, по дифракции на тестовом поликристалле $Fe(CN)_6 K_3$ и по отражению нейтронов от Ni-зеркала. В области длин волн до $5 \text{ \AA}$ точность описания спектра составила ~2%, к $\lambda = 10 \text{ \AA}$ погрешности возросли до 4%.

Фактор поглощения

$$A = 1/V \int \exp(-qt) dv,$$

где t — путь нейтронов в объеме образца, является функцией параметра q . Для наиболее распространенной цилиндрической формы образца (без контейнера) $q = \mu \cdot R \cdot \rho' / \rho$ где $\mu(\lambda)$ — линейный коэффициент поглощения, R — радиус цилиндра, ρ' и ρ — реальная плотность образца и плотность его монокристаллического состояния. Линейный коэффициент поглощения удобно рассчитывать по формуле $\mu = \sum_i n_i \sigma_i$, где $n_i = K_i Z / V_c$, K_i — число атомов сорта i в формульной единице соединения, Z — число формульных единиц в элементарной ячейке, V_c — ее объем, $\sigma_i = \sigma_{iinc} + \sigma_{iabs}$, $(\sigma_{iinc}, \sigma_{iabs})_i$ — сечения некогерентного рассеяния и поглощения для i -го атома. В принципе, σ должно включать сечения когерентного σ_{coh} и неупругого σ_{in} рассеяния. Однако

их учет возможен только методом последовательных приближений (так как, например, $\sigma_{coh} \sim \sum |F_n|^2$ и заранее неизвестно) и обычно не проводится. Для большинства ядер σ_{inc} и σ_{abs} известны и содержатся в таблицах^{/12/}. Особым случаем является водород. Для него σ_{inc} может меняться от 20 б до 80 б в зависимости от энергии нейтрона и силы связи атома водорода в структуре. Эмпирическое соотношение^{/13/} $\sigma_{inc} = (23 \pm 12 \cdot \lambda[\text{Å}])$ б справедливо для многих веществ в диапазоне $0,7 \leq \lambda \leq 3,0$ Å. Обычно фактор поглощения рассчитывается заранее и в процессе минимизации не уточняется, если только не происходит существенного изменения величин r_j .

Корректность учета эффективного спектра и фактора поглощения слабо сказывается на значениях координат атомов, но очень сильно коррелирует с величинами тепловых параметров.

4. ФОРМА ДИФРАКЦИОННОГО ПИКА

Она определяется сверткой (3) и для δ -образного сечения рассеяния повторяет форму функции разрешения. Для расчета $R_p(d)$ по (4) необходимо знать распределения ϕ , P_r и D . Подробное описание процедуры измерения этих распределений и расчета R_p дано в^{/2/}. Для иллюстрации на рис. 1 приведена функция разрешения ДН-2 для фиксированного $\theta_B = 30^\circ$ и разных d_B . Она не очень сильно отличается от гауссиана, что связано с почти гауссовой формой и сравнительно большой шириной импульса мощности реактора ИБР-2. Отличия реальной формы пика от гауссиана нарастают с ростом угла рассеяния и длины

волны и при $2\theta \geq 150^\circ$ и $\lambda \geq 4$ Å. R-фактор по профилю пика становится $> 0,05$, если при обработке использована гауссова форма. Обработка одиночных пиков с функцией разрешения дает R-фактор по профилю не хуже 0,025, по крайней мере в диапазоне $1,2 \div 8$ Å.

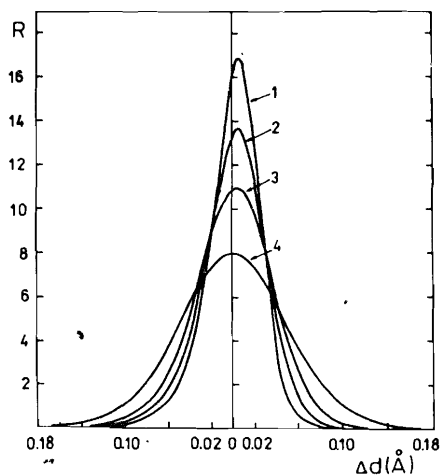

Рис. 1. Функция разрешения ДН-2 в шкале $\Delta d = d - \bar{d}$ ($\bar{d}$ — центр тяжести пика) при $\theta_B = 30^\circ$, $L_2 = 125$ см, $\tau = 64$ мкс, $n_g = 32$ и различных d_0 : 1 — 1 Å, 2 — 3 Å, 3 — 6 Å, 4 — 9 Å.

5. СТРУКТУРА ПРОГРАММ ОБРАБОТКИ

Комплекс для обработки дифракционных спектров по методу Ритвельда (язык Фортран-IV, ЭВМ PDP-11/70) состоит из нескольких программ, связь между которыми осуществляется через файлы данных. На предварительном этапе (до минимизации) образуются файлы, содержащие структурные данные, в том числе начальные значения координат и тепловых параметров атомов, кристаллографические данные (набор межплоскостных расстояний с индексами Миллера и j_n), вспомогательную экспериментальную информацию и дифракционный спектр. В набор d_n включаются только разрешенные для заданной пространственной группы рефлексы. Специальная программа образует из этих данных входной файл для программы минимизации, в ней же рассчитываются фактор поглощения и границы участков, содержащих дифракционные пики. Функция разрешения рассчитывается заранее при заданных экспериментальных условиях для каждого d_n и хранится в специальном файле в виде коэффициентов кубических сплайнов. При расчетах по МНК ее форма считается неизменной, так как уточнение параметров решетки кристалла приводит только к малым сдвигам центров тяжести пиков. Для минимизации функционала применяется стандартная подпрограмма FUMILI^{/14/}. Выходной файл содержит уточненные значения параметров, их ошибки и факторы корреляции, экспериментальный и вычисленный спектры, стандартные характеристики качества обработки χ_n^2 и различные R-факторы:

$$R_1 = \sum |I_i - J_i| / \sum I_i \quad \text{— фактор для всего профиля,}$$

$$R_2 = \sum |I_i - J_i| / \sum |I_i - I_i'| \quad \text{— фактор для профиля с вычтенным фоном,}$$

$$R_3 = [\sum \omega_i (I_i - J_i)^2 / \sum \omega_i I_i^2]^{1/2} \quad \text{— весовой фактор.}$$

Исходный спектр может быть разделен на участки (до 5) с независимой подгонкой фона на каждом участке. В простейшем варианте программы максимальная длина обрабатываемого спектра — 300 точек, он может содержать до 50 дифракционных пиков, одновременно могут уточняться до 50 параметров.

6. ПРИМЕРЫ АНАЛИЗА ДИФРАКЦИОННЫХ СПЕКТРОВ

Тестовый эксперимент был проведен на стандартном образце Al_2O_3 (керамика в виде цилиндра высотой 20 мм и диаметром 6 мм, $V_{обр} = 0,57$ см³), применяемом для сравнения нейтронных дифрактометров^{/15/}. Спектры измерялись однокоординатным позиционно-чувствительным детектором, установленным на расстоянии 1 м от образца. Ширина позиционной группы составляла 0,62 см, полное число групп 32. Время измерения спектров на одном угле рассеяния равнялось 1 часу. Относительная ширина пика (210) (ромбоэдрические индексы) составила при $2\theta = 150^\circ$ $\Delta d/d_B = 0,015$, отношение пиковой интенсивно-

сти к фону $I_n/I_\phi = 115$. Для сравнения укажем, что аналогичные величины для порошкового дифрактометра высокого разрешения (HRPD) в ANL (США) таковы $^{16/}$: $t_{изм} = 197$ часов на образце с объемом $4,58 \text{ см}^3$ (~ 24 часа после увеличения интенсивности пучка), $I_n/I_\phi = 157$, $\Delta d/d_B = 0,0027$, то есть ДН-2 примерно в 200 раз светосильнее HRPD и в 6 раз уступает ему по разрешающей способности. После перекодирования спектров в d -шкалу и обработки по методу Ритвельда получены результаты, которые для трех углов рассеяния приведены в табл. 1.

Таблица 1
Кристаллографические и структурные параметры Al_2O_3
и характеристики обработки спектров

	150°	120°	120°	85°	HRPD
a_0 (Å)	5,134 (7)	5,134 (9)	5,134 (9)	—	5,1340 (1)
α_0 (°)	55,27 (1)	55,27 (1)	55,27 (1)	—	55,270 (1)
U(Al)	0,3529 (3)	0,3538 (6)	0,3524 (1)	0,351 (1)	0,35222 (5)
U(O)	0,5530 (4)	0,5544 (7)	0,5541 (2)	0,553 (1)	0,55642 (5)
$d_{\min}$ (Å)	1,1	1,2	1,1	1,5	0,50
$d_{\max}$ (Å)	3,5	3,5	3,5	3,5	2,17
M	25	17	25	11	240
R_1 (%)	5,7	5,8	4,1	5,9	2,7
R_2 (%)	7,1	7,1	4,9	7,4	4,0
R_3 (%)	7,6	7,5	5,7	7,7	3,9
R_s (%)	5,1	4,2	2,2	4,6	—
χ^2_n	1,49	1,79	2,62	1,67	3,78

Там же для сравнения приведены величины, полученные на HRPD. Параметры решетки и координаты атомов Al и O даны для ромбоэдрической установки группы $R\bar{3}c$. Кроме R-факторов, определенных ранее, приведен еще "статистический" R_s -фактор:

$$R_s = (N / \sum I_i)^{1/2},$$

N — число точек в сумме, выражение для которого получается из R_3 , если положить $(I_i - J_i)^2 = \sigma_i^2 = 1/\omega_i$, $\sigma_i = \sqrt{I_i}$. Величина R_s -фактора определяется набранной статистикой, при идеальном соответствии расчетной модели и эксперимента величины R_3 и R_s должны быть близки. Для угла 120° в табл. 1 приведены данные для двух независимых измерений, в одном из которых набрана в ~ 2 раза лучшая статистика ($R_s = 0,022$). Небольшой участок спектра, измеренного при этом угле, показан на рис. 2.

Из табл. 1 видно, что несмотря на сравнительно малое число дифракционных пиков M , включенных в обработку, структурные параметры

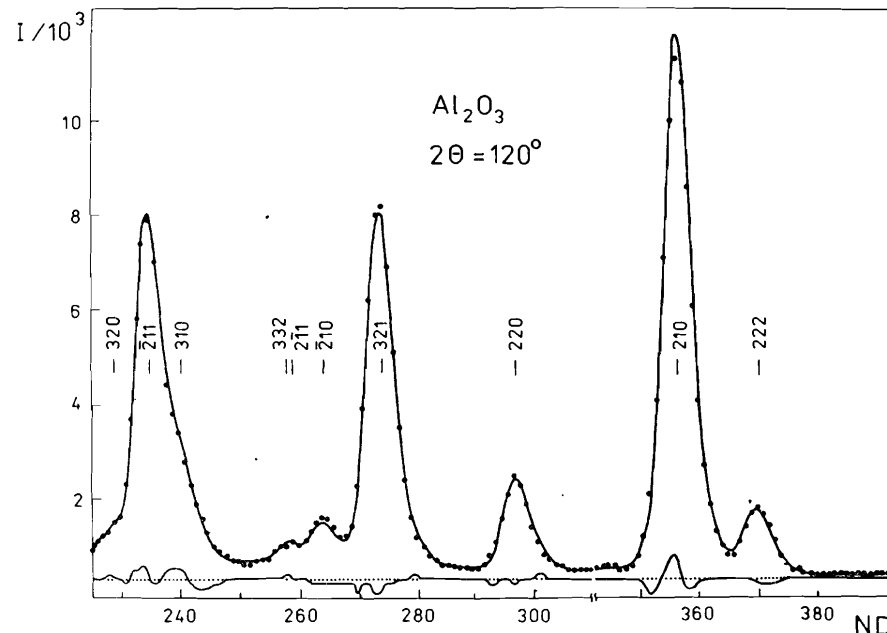

Рис. 2. Участок дифракционного спектра от Al_2O_3 . Точки — экспериментальные значения, гладкая кривая — рассчитанный спектр, внизу показана разностная кривая, черточки с индексами Миллера — рассчитанные положения пиков.

U(Al) и U(O) определяются с удовлетворительной точностью (~ 0,01 Å в абсолютных единицах). Ситуация с тепловыми параметрами существенно хуже, их величина сильно коррелирует с величиной интервала $d_{\min} \div d_{\max}$, и при таком числе пиков корректно они не определяются.

Еще одна проверка методики проведена на модельном сегнетоэлектрике KD_2PO_4 (DKDP). При комнатной температуре кристалл DKDP находится в параэлектрической фазе и атомы дейтерия разупорядочены с вероятностью 0,5 по двум минимумам двухъямного потенциала с координатами: $(0,150 \ 0,220 \ 0,120)$ и $(0,150 \ 0,280 \ 0,130)$ (в пр. гр. $I42d$) $^{17/}$, то есть координаты y и z дейтерия смещены относительно частных положений $1/4$ и $1/8$ на 0,030 и 0,005 соответственно. Интересно было выяснить, с какой точностью по ограниченным данным от поликристалла можно определить эти положения.

Дифракционный спектр от поликристаллического $\text{KD}_8\text{H}_{1-\delta}\text{PO}_4$ с $\delta = 0,9$ (образец в виде цилиндра длиной 13 мм, диаметром 10 мм) был измерен за 5 мин (статистика оказалась достаточной) при $2\theta_B = 140^\circ$. Анализ спектра проведен в интервале $1,35 \div 4,0$ Å (29 пиков), варьировались координаты дейтерия (x, y, z) и его процентное содержание. Результаты обработки представлены в табл. 2 и на рис. 3.

Абсолютные значения координат дейтерия с точностью 0,02 Å совпадают с литературными данными, качество обработки спектра достаточно

Таблица 2
Результаты обработки спектра от KD_2PO_4 (x, y, z) — координаты одного из минимумов потенциала для дейтерия, δ — содержание дейтерия в образце

x	0,1477 (3)	R_1	3,3
y	0,224 (1)	R_2	11,1
z	0,121 (1)	R_3	6,1
δ	0,904 (7)	R_s	1,5

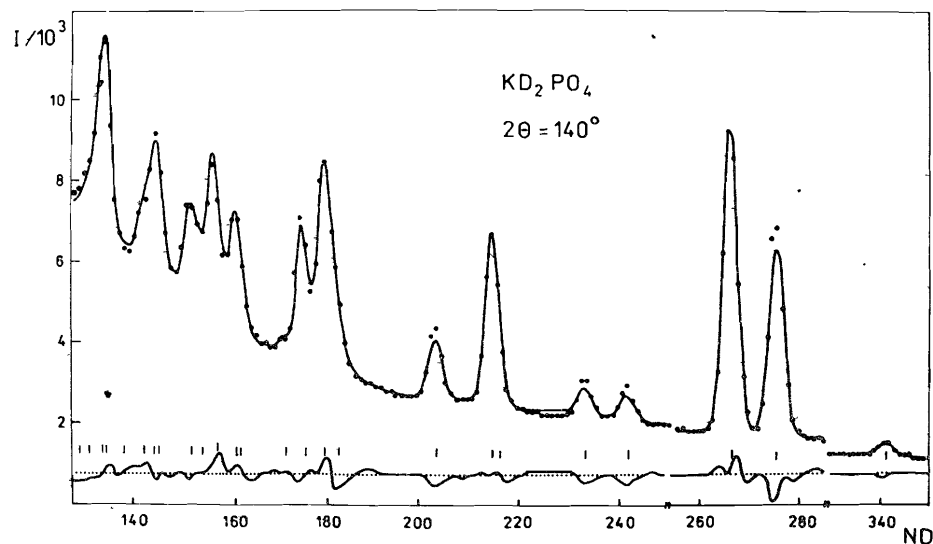
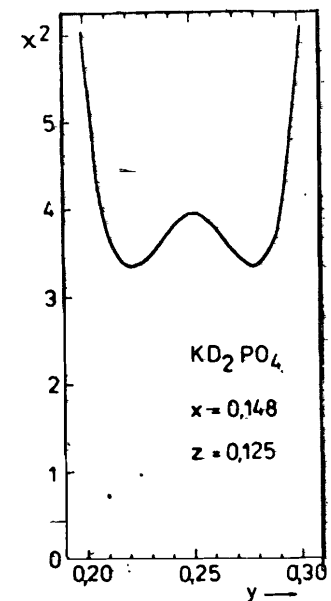

Рис. 3. Участок дифракционного спектра от KD_2PO_4 . Обозначения те же, что и на рис. 2.

хорошее, несколько завышенное значение R_s фактора связано с большим уровнем фона в области малых d . На рис. 4 представлен разрез функционала χ^2 вдоль координаты y дейтерия при фиксированных $x = 0,148$ и $z = 0,125$. Отчетливо выражены минимумы при $y = 0,220$ и $0,280$, что соответствует координатам минимумов потенциала. Максимум между ними хотя и не очень большой ($\chi^2(0,250)/\chi^2(0,220) = 1,19$), но обеспечивает хорошую сходимость задачи и малую ошибку результата.

Рис. 4. Разрез $\chi^2(y)$ (в единицах 10^3) при $x = 0,148$ и $z = 0,125$. Значения минимумов соответствуют координатам дейтерия. При $z = 0,125$ χ^2 симметрично относительно $y = 0,250$.

В заключение можно отметить, что определение функции разрешения дифрактометра является довольно трудоемкой задачей, но возможности, появляющиеся в результате, интересны и разнообразны. Кроме примеров, приведенных в настоящей работе, к ним относятся и определение сечения рассеяния кристалла как функции переданного импульса при деконволюции одно- и двумерных дифракционных спектров^{1/}.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попа Н. ОИЯИ, P14-87-293, Дубна, 1987.
2. Балагуров А.М., Бескровный А.И., Попа Н. ОИЯИ, P3-87-531, Дубна, 1987.
3. Балагуров А.М. и др. ОИЯИ, 3-84-291, Дубна, 1984.
4. Балагуров А.М., Миронова Г.М. — В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ, №19-86. Дубна: ОИЯИ, 1986, с.50.
5. Cheetman A.K., Taylor J.C. — J. Solid St. Chemistry, 1977, 21, p.253.
6. Albinati A., Willis B.T.M. — J. Appl. Cryst., 1982, 15, p.361.
7. Zlokazov V.B. — Nucl. Instr. and Meth., 1975, 130, p.543.
8. Балагуров А.М. и др. ОИЯИ, P10-11107, Дубна, 1977.
9. Rietveld H.M. — Acta Cryst., 1967, 22, p.151.
10. Rietveld H.M. — J. Appl. Cryst., 1969, 2, p.65.
11. Балагуров А.М., Бескровный А.И., Попа Н. ОИЯИ, P3-84-765, Дубна, 1984.
12. Sears V.F. CRNL, AECL-8490, Chalk River, Ontario, 1984.
13. Melkonian E. — Phys. Rev., 1949, 76, p.1750.
14. Силин И.Н. ОИЯИ, 11-3362, Дубна, 1967.
15. Andresen A.F., Sabine T.M. — J. Appl. Cryst., 1977, 10, p.497.
16. Jorgensen J.D., Rotella F.J. — J. Appl. Cryst., 1982, 15, p.27.
17. Kennedy N.S.J., Nelmes R.J., Thorneley F.R. — Ferroelectrics, 1976, 14, p.591.

Рукопись поступила в издательский отдел
13 октября 1987 года.

НЕТ ЛИ ПРОБЕЛОВ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ?

Вы можете получить по почте перечисленные ниже книги, если они не были заказаны ранее.

D7-83-644	Труды Международной школы-семинара по физике тяжелых ионов. Алушта, 1983.	6 р.55 к.
D2,13-83-689	Труды рабочего совещания по проблемам излучения и детектирования гравитационных волн. Дубна, 1983.	2 р.00 к.
D13-84-63	Труды XI Международного симпозиума по ядерной электронике. Братислава, Чехословакия, 1983.	4 р.50 к.
D2-84-366	Труды 7 Международного совещания по проблемам квантовой теории поля. Алушта, 1984.	4 р.30 к.
D1,2-84-599	Труды VII Международного семинара по проблеме физики высоких энергий. Дубна, 1984.	5 р.50 к.
D10,11-84-818	Труды V Международного совещания по проблемам математического моделирования, программированию и математическим методам решения физических задач. Дубна, 1983.	3 р.50 к.
D17-84-850	Труды III Международного симпозиума по избранным проблемам статистической механики. Дубна, 1984. /2 тома/	7 р.75 к.
D11-85-791	Труды Международного совещания по аналитическим вычислениям на ЭВМ и их применению в теоретической физике. Дубна, 1985.	4 р.00 к.
D13-85-793	Труды XII Международного симпозиума по ядерной электронике. Дубна, 1985.	4 р.80 к.
D4-85-851	Труды Международной школы по структуре ядра. Алушта, 1985.	3 р.75 к.
D3,4,17-86-747	Труды V Международной школы по нейтронной физике. Алушта, 1986.	4 р.50 к.
	Труды IX Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц. Дубна, 1984. /2 тома/	13 р.50 к.
D1,2-86-668	Труды VIII Международного семинара по проблемам физики высоких энергий. Дубна, 1986. /2 тома/	7 р.35 к.
D9-87-105	Труды X Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц. Дубна, 1986. /2 тома/	13 р.45 к.
D7-87-68	Труды Международной школы-семинара по физике тяжелых ионов. Дубна, 1986	7 р.10 к.
D2-87-123	Труды Совещания "Ренормгруппа-86". Дубна, 1986	4 р.45 к.

Заказы на упомянутые книги могут быть направлены по адресу: 101000 Москва, Главпочтамт, п/я 79. Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований.

Балагуров А.М. и др.

P14-87-744

Определение и анализ структурных факторов поликристаллов на нейтронном дифрактометре ДН-2

Приведено описание методики обработки дифракционных спектров от поликристаллических веществ, измеряемых на нейтронном дифрактометре по времени пролета ДН-2. Методика включает преобразование двумерных спектров в одномерные и применение метода Ритвельда для определения структурных параметров. Для описания формы дифракционного пика использована функция разрешения ДН-2, построенная в широком диапазоне межплоскостных расстояний и углов рассеяния. Даны примеры обработки спектров от модельных кристаллов Al_2O_3 и KD_2PO_4 .

Работа выполнена в Лаборатории нейтронной физики ОИЯИ.

Сообщение Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1987

Перевод О.С.Виноградовой

Balagurov A.M. et al.

P14-87-744

Determination and Analysis of Polycrystal Structure Factors on DN-2 Neutron Diffractometer

The procedure of handling the diffraction spectra of polycrystal substances being measured with a neutron diffractometer by a time-of-flight method is presented. The given procedure contains the transformation of two-dimension spectra into one-dimension ones and the application of the Retveld method to the structure parameters determination. To describe the diffraction peak the DN-2 resolution function constructed in a wide range of interplane distances and scattering angles is used. The examples of handling the Al_2O_3 and KD_2PO_4 model crystals are given.

The investigation has been performed at the Laboratory of Neutron Physics, JINR.

Communication of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1987